

Коваленский Михаил Николаевич

Русская история

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
М69

М69 **Михаил Николаевич К.**
Русская история / Коваленский Михаил Николаевич – М.: Книга по Требованию, 2026. –
244 с.

ISBN 978-5-519-89563-7

ISBN 978-5-519-89563-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2026
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2026

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

В В Е Д Е Н И Е.

Начало новой Европы.

Со второй половины средних веков вся жизнь Европы стала меняться. Всюду складывались новые обычаи, понятия, порядки; зарождались новая цивилизация, новая культура. Словом, возникла другая, новая Европа.

До XI века весь Запад был страной замков, монастырей и деревень, почти не связанных друг с другом ни хозяйственными, ни политическими связями, страной гордых феодалов, светских и духовных, этих властных государей, почти не подчиненных ничьей власти, и закрепощенного и зависимого от них крестьянства. Старый Рим слабо связывал их всех под своей церковной властью, старая культура едва проникала в феодальный мир.

С половины средних веков, с XI века, начались всюду перемены; стали меняться все основы европейской жизни. Начиналась колонизация новых стран, крестовые походы рыцарей, монахов и купцов в Святую Землю и в славянскую Восточную Европу. В самой Западной Европе усиливались промышленность и торговля, вырастали города с новою жизнью, с новою культурой. Новое население Европы, романское и германское, переходило на высшую хозяйственную ступень; торговые корабли вновь появились на морях Европы, на южном Средиземном море и на северных — Немецком и Балтийском; караваны с товарами потянулись от моря к морю, переваливали через Альпы, спускались по рекам на север.

Натуральное хозяйство должно было уступать новому денежному хозяйству. Всюду завязывались новые хозяйственные связи. Феодальные поместья и города об'единялись в большие страны, в крупные государства. Период городской промышленности и тор-

говли сменился новой эпохой, веком национального хозяйства. В хозяйстве Европы соперничали целые нации со своими правительствами во главе; интерес национальной промышленности и торговли становился главной пружиной их политики.

С конца XV века настудил нзвый поворот в развитии европейского хозяйства. Изобретение компаса вывело европейских мореплавателей на океан. Блестящие открытия испанцев и португальцев, открывших морской путь в Индию и новую часть света — Америку, дали европейским народам новые земли для поселений, новые рынки для сбыта. Торговля Европы сделалась отныне океанической; вперед выдвинулись страны, лежавшие на новых торговых путях, у самого океана.

На-ряду с океанической торговлей развивалась и крупная промышленность. Мелкое ремесло уступало место крупным предприятиям; капиталисты, нажившиеся на торговле, строили большие мануфактуры, фабрики, заводы, со множеством рабочих. Вы-растала крупная индустрия.

Все это новое хозяйство Европѣ развивалось при содействии и поддержке правительств. В новых больших государствах выросли и большие армии и военные флоты, на которые нужны были громадные денежные средства, громадная казна. Наполнение казны деньгами стало надолго главной задачей европейских правительств; система меркантилизма и протекционизма господствовала везде в Европе. В интересах промышленности и торговли велись и важнейшие европейские войны.

Менялось и общественное устройство Европы. Уже в конце средних веков в городах Италии выдвинулись вперед новые люди, сильные не мечем и не землями, но денежным капиталом. С XIII века купцы и банкиры захватили в свои руки политическую власть в итальянских республиках; французский король с помощью коммун собирал свою страну, а английские бароны при содействии горожан ограничивали своего короля. Купечество немецкой Ганзы сводило с трона и возводило датских королей.

Новая сила денег всюду вносила большие перемены. Феодализм понемногу исчезал, давая место новому общественному строю. Всего заметнее это было в Англии, здесь всего раньше начались эти перемены. Уже в конце средних веков исчезло английское феодальное дворянство, освободилось крепостное крестьянство. Выдвинулись новые общественные классы, — новое земельное дворянство, связанное уже с денежным хозяйством, с крупным

скотоводством, с вывозом шерсти для суконных фабрик Европы. Свободные крестьяне, напротив, теряли земли и обращались в мелких фермеров и в рабочих, сельских и городских. В городах вырастала буржуазия. Все это были новые черты, отличавшие Англию от остальной Европы. В других странах феодальные условия оставались в силе, сохраняли свое значение; уцелело и крепостное право; но росло уже новое, третье сословие, крепнувшее и усиливавшееся и вступавшее уже в борьбу с высшими двумя сословиями, пытавшееся предписать самим королям законы. Всего больше старины сохранилось в Германии, Польше. Денежное хозяйство было здесь на руку прежде всего дворянству, развивая хлебную торговлю; германские и польские помещики усиливали барщину и везли свой хлеб на Балтийские и Черноморские рынки. Крепостное право от этого только росло; крестьянство вторично закрепощалось. Городской класс в этих странах не играл еще крупной роли; он всецело заслонялся могущественным дворянством. В XVII веке по этому же пути развивалась Пруссия.

Все эти важные перемены вызывали большую и сильную борьбу в тех слоях населения, которые от этого больше всего страдали. По всей Европе прокатилась поэтому, начиная с Италии и Англии, волна народных движений, волнений и мятежей, которые все, однако, кончились неудачей. Движение это началось с XIII века, когда в Венеции поднялась сильная борьба низших классов с разбогатевшим и захватившим власть купечеством; и «царица морей» должна была принимать меры, чтобы удержать в своих руках мятежников и не погибнуть от заговоров. В XIV веке новые движения начались сразу в двух странах, в Италии и в Англии; во Флоренции поднялись на могущественную синьорию «оборванцы» (чомпи), в Риме Коло ди Риенци поднял народ на папу, в Англии попытка помещиков вновь закрепостить крестьян вызвала грандиозный крестьянский мятеж Уота Тайлера, который лишь с трудом можно было подавить, но закрепостить крестьян и после усмирения было невозможно. В XV веке такие же движения начались и во Франции (жакерия), и в Чехии (гуситство). В XVI веке поднялась по всей Германии крестьянская война. В XVII веке волна докатилась до Польши (казацкие войны в Малороссии, кончившиеся отпадением части Малороссии к Москве) и до Австрии, где этот век закончился крестьянскими волнениями.

Наступал конец и дроблению власти, политическому феодализму. Всюду вырастали более сильные государи более крупные

государства. Еще в конце средних веков стали слагаться большие национальные государства: Англия, Франция, Испания. Они возникали друг за другом в XIII, XIV, XV веках; в борьбе с феодалами возвышалась и крепла королевская власть, власть Плантагенетов, Капетингов и католических королей Испании. Слагались сословные монархии с королевскими судами и администрацией, с постоянными армией и налогами, но и с сословными штатами, выравставшими рядом с королевской властью.

К началу XVIII века в Европе сложились три главные типа государственного устройства. Передовая Англия обратилась в конституционную монархию, с разделением властей и господством права, с несменяемыми судьями и ответственными министрами, с личной свободой и развитым самоуправлением. Рядом с ней сложился целый ряд абсолютных монархий, и во главе других — Франция, Франция Ришелье и Короля Солнца. В-третьих — сословные дворянские республики, Швейцария, Голландия и шляхетская Польша, с ее «золотой вольностью» для одного высшего сословия.

Очень изменилась за эти века и церковная жизнь Европы. Рим, властно подчинивший себе все романские и германские народы средневековой Европы, а также и племена западных славян, чехов, поляков, — утрачивал понемногу эту власть; Европа освобождалась от церковного ига Рима. Новые государства были уже так сильны, что могли сбросить с себя это иго, освободиться от римской дани и подчинить духовенство своей дани и своему суду. Этим успехам национальных государств способствовало ослабление папской власти в эпоху великого раскола и больших соборов. Еще больше они воспользовались реформацией, начавшейся в XVI веке.

Реформация началась в Германских землях, в той стране, которая как раз не успела объединиться, где не было той сильной единой власти, которая могла бы выступить против Рима. Поэтому здесь против Рима должны были двинуться отдельные группы общества, предводимые еретиками. Эти еретики не погибали уже на кострах, как большая часть средневековых еретиков, но становились основателями новых церквей протестантской Европы. Этим движением воспользовались и светские государи отдельных частей Германии, и немецкое дворянство. Всюду, куда проникала реформация, производилась секуляризация, церковные земли и богатства отбирались у церкви и поступали во

авладение дворянства и государей. Сама вера становилась достоянием власти, — по принципу: чья страна, того и вера. Новые церкви, освободившись от римской власти, попадали скоро власти светских государей. Из Германии реформация разлилась по другим странам.

Вековая борьба, завязавшаяся из-за реформации, закончилась распадом Западной Европы; романские страны и Польша остались верны католицизму; в германских странах упрочилась реформация.

В пылу упорной и жестокой религиозной борьбы сложилось столько новых сект и учений, что вся протестантская Европа в конце концов рассыпалась на множество отдельных религиозных общин. Как ни враждебны были они друг другу, но при таком их обилии ни одна не была довольно сильна, чтобы побороть и подавить все другие. Это само собой приводило к свободе веры.

Вся культурная жизнь Европы изменилась сильнейшим образом. Хозяйственное развитие, рост денежного хозяйства, рост городской и национальной жизни содействовали развитию культуры. В эти века создавалась новая европейская культура, не духовная уже и не подвластная церкви, но свободная и светская. Светские искусства и науки достигли небывалой перед тем высоты. Дело началось возрождением наук и искусств в Италии; потом это движение перекинулось через Альпы и залило почти всю Западную Европу. Всюду схоластика, готика и мистерии уступали место; вперед выдвигалась новая культура гуманизма и ренессанса. Западная Европа переросла старую римскую культуру и создавала свою новую. Везде появлялись свои национальные поэты, мыслители и художники, творившие на иные темы и на новых, германских и романских языках, вместо старой латыни средних веков. Данте, Боккаччо и Петрарка, Леонардо да-Винчи и Микель Анджело, Рафаэль и Тициан, римский собор Петра, флорентинские дворцы и храмы, венецианский собор св. Марка и дворец дождей остаются доныне непревзойденными. Мурильо и Сервантес, Рубенс и величайший драматург всех стран и времен Шекспир были созданы этим светлым веком ренессанса.

Новый подъем культуры совпал с веком реформации, когда римская церковь, еще больше обессиленная борьбой, выпустила из рук и власть свою над религиозной мыслью. Новая культура создавалась и на религиозной почве. Эразм и Гуттен, Рабле и Мильтон, Дюрер и Рембранд, Палестрина, Гендель и Бах—

были крупнейшими представителями реформации в истории новой культуры.

Новая культура развивалась и при дворах королей, и в пышных дворцах знати; здесь создавался ложный классицизм. Французская академия, версальский двор задавали тон всей культурной Европе. Под этим влиянием вырастали такие художники, как Пуссен и Ватто и величайший комик новой Европы Мольер.

Всему этому пышному расцвету новой культуры соответствовало и развитие наук и знаний. Еще в конце средних веков ученые доказали, что земля есть шар, а не плоский круг, как думали раньше (Альберт Великий и Р. Бекон в XIII в.). За этим последовали замечательные изобретения XIV и XV веков — изобретение пороха (Шварц) и печатного станка (Гуттенберг). С конца XV века идут великие географические открытия, — морской путь в Индию, Америка; за Васко де-Гамой и Колумбом — первый кругосветный путешественник Магеллан. В XVI веке вводится новый грегорианский календарь (новый стиль); Коперник доказывает движение земли кругом солнца; Ф. Бэкон кладет начало науке опыта и наблюдения. В XVII — Кеплер открывает законы движения планет, Галилей направляет на звездное небо первый телескоп, Ньютон, величайший ученый новых времен, открывает закон тяготения. Философы смело пускаются в построение мировых систем и, считая все вопросы бытия доступными человеку, создают величественные теории (Декарт, Спиноза и Лейбниц); философия разума является увенчанием всего этого развития свободной человеческой мысли.

Таковы успехи новой европейской культуры, достигнутые ею к началу XVIII века, века философского по преимуществу. Но наряду с всем этим оставались еще в силе и старые черты варварства, предрассудков и суеверий. Старые силы были еще сильны, и новой культуре приходилось вести борьбу за право на свое существование, приносить кровавые жертвы на алтарь научной истины. Философ Бруно был сожжен на костре за свои вольные идеи на рубеже XVI века; книга Коперника была запрещена церковной властью, «пока в ней не будут исправлены ошибки». Рейхлину пришлось выдержать спор с немецкими обскурантами; Галилея заставили отречься от учения о вращении земли вокруг солнца. Пышным цветом развивались такие науки, как астрология, алхимия, магия; всем великим особам составлялись при их рождении гороскопы; колдунов и колдуний жгли на кострах по

всей Европе; король Иаков Стюарт, при дворе которого играл Шекспир, писал трактаты о способах борьбы с ведьмами и сам посылал на костер колдуний. И не только старая католическая Европа участвовала во всем этом. Лютер громил в проповедях разум, «исчадь ада», а Кальвин жег на костре вольнодумца Михаила Сервета. Старая и новая Европа подали друг другу руку.

В новые века вся эта новая Европа расширилась и в самых своих размерах, разрослась значительно в ширь. В разные страны, за все моря, было выведено множество колоний; всюду, на Западе и на Востоке, выросли европейские колонии, — новые Европы; весь почти земной шар сделался театром всеобщей истории; европейская культура становилась мировой культурой. В новых странах европейцы вступали в борьбу с местными туземными племенами, и, более отсталые, эти племена гибли и вымирали в неравной борьбе. В то же время поработались в Америке сыны черной Африки, выросло вековое рабство негров. На эксплуатации туземцев и на рабстве негров воздвигалось колониальное могущество не одной европейской мировой державы.

Все эти крупные и важные перемены можно найти и в истории России, только все несколькими веками позднее. И здесь начиналось с XIII и XIV веков новое хозяйственное развитие, городское (Великий Новгород) и национальное (Москва). В национальном московском государстве слагалась крупная торговля, а за нею и крупная заводская промышленность (XVII — XVIII в.в.). Россия становилась, с царей Алексея и Петра, под знак меркантилизма. Общественный строй России слагался в борьбе с феодалами; возникало новое дворянство, новый посадский класс, закрепощалось крестьянство. В XVII и XVIII веках разразились смуты и мятежи, Разиновщина и Пугачевщина. Политическое объединение страны достигалось под скипетром московских государей, в борьбе с боярством и при поддержке новых классов, — дворянства и купечества. Вырастала сословная монархия, с сословным земским собором; высшим ее расцветом был у нас XVII век. Затем из сословной монархии начал развиваться абсолютизм, с большой армией, приказным чиновничеством, казной. Земские соборы исчезают, вотчина дома Калиты и «вся земля» эпохи соборов сливаются в государстве Великого Петра. В церковной обла-

сти происходят не меньшие перемены. С конца XV века возникает вопрос о секуляризации; в XVII — начинается церковная борьба — раскол; с Петра Великого государство подчиняет себе церковь, синод заменяет патриарха. Проникает на Русь постепенно и западная светская культура; особенно усиливается это культурное движение с половины XVII века, в эпоху царей Алексея и Петра. Наконец и Россия заводит свои колонии, колонизирует громадную Сибирь и ко времени Петра доходит до Тихого океана.
